

коммуникации. Опыт использования Словаря в учебном процессе в китайской аудитории (на практических занятиях, на спецсеминарах по русской фразеологии и практике перевода) свидетельствует о его эффективности и практической значимости как учебного лексикографического пособия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Телия, В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка. – В кн.: Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.
3. Баско, Н.В., Лай Инчуань, Чанг Джуй Ченг. Учебный русско-китайский фразеологический словарь (на материале российских средств массовой информации). – СПб.: Златоуст, 2016. – 192 с.

Воркачев С.Г.

ВЛАСТНАЯ СИМВОЛИКА В БЛАЗОНИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКИ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. На материале текстов блазонирования национальной геральдики испаноязычных стран через символику власти исследуется воплощение национальной идеи. Устанавливается, что в национальной геральдике идея нации отражается в единстве смысловых блоков власти, территории и населения; власть здесь символизируется исключительно через республиканские атрибуты (ликторский пучок).

Ключевые слова: национальная символика; нация; национальная идея; геральдика; герб; блазон, блазонирование

Vorkachev S.G.

SYMBOLS OF POWER IN THE BLAZONING OF THE NATIONAL HERALDRY OF THE SPANISH SPEAKING COUNTRIES OF LATIN AMERICA

Abstract. The embodiment of the national idea is investigated on the basis of the texts of the blazoning of the national heraldry of the Spanish-speaking countries through the symbolism of power. It is established that the national heraldry reflects the idea of the nation in the unity of the semantic blocks of power, territory and population; power is symbolized here only through the attributes of republican power (lictor bundle).

Key words: national symbols; nation; national idea; heraldry; coat of arms; blazon; blazoning

Если в русском языке словосочетания «государственный символ» и «национальный символ» практически синонимичны, то в западноевропейских языках здесь, по наблюдениям, появляется исключительно прилагательное «национальный» – national (англ., франц., нем.), nacional (исп., порт.),

nazionale (итал.). В связи с этим для выяснения идейной сути государственной символики желательны рассмотреть лексикографические представления понятия «нация».

В синонимических словарях испанского языка *nación* «нация» стоит в одном ряду с *gente* «люди», *ciudadanos* «граждане», *pueblo* «народ», *familia* «семья», *país* «страна», *patria* «родина», *tierra* «земля», *terruño* «родная земля», *territorio* «территория», *estado* «государство», *reino* «царство», *nacionalidad* «национальность», *tribu* «племя», *raza* «раса/порода», *casta* «каста» и *población* «население» [1, p. 334; 2, p. 761; 3, p. 257]. Слово *nación* «нация» присутствует также в синонимическом ряду, открываемом лексемой *estado* «государство», которая отождествляется с властью – *poder*, *gobierno*, *administración*, *dominio* [2, p. 472, 899; 3, p. 152, 153], а *hombre de estado* «государственный человек» означает *hombre de gobierno* «человек, облеченный властными полномочиями» [1, p. 206]. *Nación* «нация» отличается от своего ближайшего соседа по синонимическому ряду *pueblo* «народ» бóльшим «достоинством» (*dignidad*): Usamos esta última cuando hablamos de las instituciones, del territorio, del régimen político, del idioma, de la literatura propios y peculiars de alguna gran fracción de la humanidad, y decimos *pueblo* cuando hablamos de sus costumbres, de sus hábitos, de los hechos en que toman parte sus individuos como tales *Nación* es un reino o república que tiene unidad en las principales condiciones de su existencia como el origen, el gobierno, el idioma, la religión dominante, la legislación y la parte que ocupa en el globo [1, p. 334].

В испанской лексикографии у слова *nación* «нация» выделяется до четырех лексико-семантических вариантов. В толковых словарях *nación* «нация» определяется как совокупность людей (*sociedad natural de hombres*; *comunidad de personas*; *conjunto y totalidad de los habitantes*), объединенных такими общими осознаваемыми признаками, как происхождение (*origen*), территория (*territorio*), язык (*lengua*), культура (*cultura*), а, главное, общее правительство (*el mismo gobierno*): *Conjunto y totalidad de los habitantes de un país regido por el mismo gobierno*. || *Territorio de ese mismo país*. || *fam. Nacimiento (accion de nacer)* Sordo de nación. || *Conjunto de personas que tienen el mismo origen étnico, hablan generalmente la misma lengua y están ligadas por una historia común* [4, t. 2, p. 348]; *Sociedad natural de hombres a los que la unidad de territorio, de origen, de historia, de lengua y de cultura inclina a la comunidad de vida y crea la conciencia de un destino comun*. || *Entidad jurídica formada por el conjunto de habitantes de un país regido por el mismo gobierno*. || *Territorio de ese mismo país* [5, p. 712]; *Comunidad de personas que viven en un territorio regido por el mismo gobierno y unidas por lazos étnicos o de historia*. || *Esa comunidad, junto con el territorio y todo lo que pertenece a él*. || *Comunidad de personas de la misma raza, con los mismos usos, particularmente el mismo idioma, que, por alguna razón histórica ocupa un territorio dividido entre varios países*. || *Se aplica también, por ejemplo, al pueblo judío en totalidad, aunque no esté reunido en un territorio* [6, t. 2, p. 486]; *Conjunto de los habitantes de un país regido por el mismo Gobierno*. || *Territorio de una nación*. || *Conjunto de personas de un mismo origen y que generalmente hablan un mismo idioma y tienen una tradición común*.

|| coloq. p. us. Nacimiento (acto de nacer). *Ciego de nación* [7]. Как можно видеть, в порядке исключения, в испанском языке статус нации признается даже за народами, которые не имеют общей и единой территории и, соответственно, общего национального правительства.

Как представляется, анализ лексикографических толкований слова *nación* «нация» и испанском языке, позволяет говорить о том, что национальное сознание (*conciencia de un destino comun*), объединяющее людей в *нацию*, определяется несколькими факторами, решающим из которых выступает подданство – гражданство, подчиненность одному правительству (*regido por el mismo gobierno*), принадлежность к одному государству. И если в русской лексикографии перечень лексико-семантических вариантов слова «нация» возглавляется толкованиями, не включающими понятие государства, то в испанских толковых словарях на первом месте стоит определяющий признак политической нации – единого независимого государства (*estado – conjunto de los poderes y órganos de gobierno de un país soberano – [7]*). Стоящее на первом месте в словарной статье русское толкование нации близко по своей сути представлениям об этнической родине, в то время как испанское представление о нации, занимающее первое место в толкованиях, изначально «этатистское», сопоставимое с русской гражданской родиной – государством. По большому счету нация – это «страна и суверенное государство, принадлежащее определённому народу» [8], а государство – это власть, у которой есть территория и подданные.

При наложении структуры идеи патриотизма, образованной предметным, эмоционально-оценочным и императивно-праксеологическим блоками [9, с. 16-17], на структуру национальной идеи становится совершенно очевидным отсутствие (во всяком случае, эксплицитное) в структуре последней эмоционально-оценочного блока – любви к нации, в то время как два других блока в том или ином виде здесь присутствуют.

В соответствии с составляющими суверенного государства в семантике нации можно выделить такие смысловые блоки как власть, территория и население (народ), и, конечно, некоторые признаки этой «исторически сложившейся устойчивой общности людей» останутся за рамками блокового деления – будут относиться к стране в целом.

Война за национальное освобождение в Латинской Америке 1810-1826 года привела к независимости от Испании всех латиноамериканских народов, за исключением Кубы и Пуэрто-Рико. Получив независимость, новые республики тут же занялись созданием национальной символики: гимна, герба и флага. Однако, как и создание национального гимна (см.: [10, с. 120]), официальное принятие национального герба затянулось почти на столетие: герб Аргентины был принят в 1813 году, а герб Сальвадора – в 1912. Принятие геральдического символа национального суверенитета сопровождалось включением его описания – своего рода блазонирования в официальные документы - конституцию страны и различные указы главы государства.

Естественный язык как универсальный интерпретатор позволяет истолковывать любую знаковую систему, включая язык символов. При вербализации символ как образ, отправляющий к какой-либо абстракции, приобретает многоуровневую структуру: план содержания имени, называющего образ, сам превращается в план выражения того, к чему отправляет этот образ [11, с. 39–40].

Блазонированием (от французского *blason* – родовой герб) в геральдике называется толкование гербов и изъяснение присутствующих на них символов, заключающееся в расшифровке значения геральдических знаков и в их описании в соответствии с определенными правилами. И если сопоставить понятия символизации и блазонирования, то можно увидеть, что последнее, по сути, равнозначно упорядоченному описанию символа, само блазонирование с лингвистической точки зрения представляется одним из речевых жанров.

Республики Латинской Америки получили свою независимость от монархической Испании в результате продолжительной и кровопролитной войны и поэтому, вполне ожидаемо, в национальной геральдике этих стран вполне недвусмысленно символизируется только республиканская власть: на гербе Эквадора это ликторские фации и топорик, означающие достоинство республики: *El Escudo descansa sobre fasces consulares, emblema de la autoridad republicana compuesto por un lío o hacecillo de varas amarrado con una cinta, que envuelve una segur (hacha). Fasces consulares: Insignia de los cónsules de Roma, símbolo de autoridad y dignidad.*

Самый известный символ королевской власти – корона монарха [12, с. 148; 13, с. 239] в геральдике новых республик отсутствует напрочь, а корона щитодержателей (*soportes*) герба Чили – кондора и южноандского оленя – это золотая корона ВМФ Чили, являющаяся символом его героических подвигов в Тихом океане: *Un huemul rampante a su derecha y un cóndor a su izquierda – especies cuya mayor área de distribución está en el país – en la posición que fija ese modelo, coronado cada uno de estos animales con una corona naval de oro.*

Изображение самого крупного пернатого хищника – кондора/орла запечатлено на гербах Боливии, Колумбии, Эквадора, Панамы, Чили и Мексики, однако традиционного монархического значения [14, с. 199; 13, с. 351; 15, с. 59; 16, с. 188] здесь оно не имеет, а означает готовность к защите своей страны, его крылья символизируют мощь, величие, и силу страны, её свободу, независимость и суверенитет, горизонты будущего: *En la parte superior del Escudo, se yergue el cóndor andino, con sus alas abiertas, simbolizando el poderío, la grandeza y la altivez. Cóndor: Con las alas desplegadas y levantadas en actitud de vuelo, es símbolo de energía y esfuerzo (Эквадор); El Cóndor simboliza la libertad (Колумбия); Es el ave nacional de Bolivia y simboliza la búsqueda de horizontes sin límite de nuestro país (Боливия); Sobre el escudo hay un águila harpía, símbolo de soberanía (Панама).* Совершенно особая символика орла, поедающего змею, на гербе Мексики, где эта картина символизирует, с одной стороны, победу добра над злом, и, в то же время, орел воплощает главное божество индейского пантеона: *El águila real, típica*

de América del Norte, simboliza el *carácter aguerrido del mexicano*, la fuerza cósmica, la luz, el bien. Era la *representación del dios Huitzilopochtli* para los mexicas; La serpiente, por su lado, representa al mal, a la oscuridad, al enemigo de la nación mexicana. Es dominada por el águila. De ahí que su aparición haya sido señal de buen augurio: es el lugar donde el bien triunfa sobre el mal.

Традиционный «символ царственной власти» [14, с. 406] и «эмблема правителей» [15, с. 47] – лев - изображен на оборотной стороне герба Парагвая (у герба Парагвая две стороны – лицевая и оборотная) и символизирует свободу либо отвагу: En el centro un *león* en la base del símbolo de la *libertad*; El *león* representa la *valentía* del pueblo.

Итак.

Исследование блазонирования государственной геральдики испаноязычных стран Латинской Америки дает основания для выделения в составе национальной идеи, воплощающей их суверенитет, таких базовых смысловых блоков как власть, территория, население и страна в целом.

Республики Латинской Америки получили свою независимость от монархической Испании в результате кровопролитной войны и поэтому в национальной геральдике этих стран через ликторские фасции и топорик символизируется только республиканская власть. На нескольких гербах запечатлено изображение кондора/орла, однако традиционного монархического значения здесь оно не имеет, а означает готовность к защите своей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Barcia R. Sinónimos castellanos. Buenos Aires: Sopena, 1958. 559 p.
2. Sainz de Robles F.C. Ensayo de un diccionario español de sinónimos y antónimos. La Habana: Instituto del Libro, 1968. 1149 p.
3. Diccionario Polifuncional Sinónimos: antónimos: parónimos: usos de la lengua española. Lima: Lexus Editores, 2008. 879 p.
4. Enciclopedia Sopena: Nuevo diccionario ilustrado de la lengua española.: en 2 t. Barcelona: Sopena, 1926.
5. Pequeño Larousse ilustrado. La Habana: Instituto del Libro, 1968. 1663 p.
6. Moliner M. Diccionario de uso del español: en 2 t. Madrid: Gredos, 1986.
7. Real Academia Española: diccionario de la lengua española. Madrid: Espasa, 2014. Доступ: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Нация. Доступ: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Нация> (дата обращения: 12.07.2021).
9. Воркачев С.Г. Счастье Родины: патриотический дискурс (лингвокультурные аспекты). М.: Флинта, 2020. 220 с.
10. Воркачев С.Г. Morir por la patria es vivir: национальные гимны испаноязычных стран // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 1. С. 120-125.
11. Воркачев С.Г. В чаще символов: образ в языке и культуре. Краснодар: КубГТУ, 2021. 264 с.
12. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1995. 401 с.
13. Куклев В. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Миф, Локид, 1999. 490 с.
14. Егазаров А. Иллюстрированная энциклопедия символов. М.: Астрель-АСТ, 2003. 723 с.

15. Бешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. М.: Эксмо, 2007. 304 с.
16. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. С. 6-8.

Воробьев Ю. А.

АНАЛИЗ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ФОНОВОЙ ЛЕКСИКИ КАК ЭТАП РАБОТЫ НАД ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИМ СЛОВАРЕМ

Аннотация. В статье рассматривается культурная обусловленность синтагматических и парадигматических отношений фоновой лексики с целью ее лексикографической фиксации. Отмечается, что влияние культурного компонента лексического фона может затрагивать как лексическую сочетаемость слова, в рамках которой взаимодействие с целым рядом лексических единиц ограничивается, так и парадигматический потенциал слова, в ходе реализации которого соответствующие тематические группы меняют свой качественный и количественный состав.

Ключевые слова: лингвострановедческая лексикография, фоновая лексика, синтагматика слова, парадигматика слова, культурный компонент семантики слова.

Vorobyev Yu. A.

ANALYSIS OF SYNTAGMATIC AND PARADIGMATIC RELATIONS OF BACKGROUND VOCABULARY AS A STAGE OF WORK ON LINGUISTIC-CULTURAL DICTIONARY

Abstract. The article examines the cultural conditionality of syntagmatic and paradigmatic relations of background vocabulary in order to fix it lexicographically. It is noted that the influence of the cultural component of the lexical background can affect both the lexical compatibility of a word and its paradigmatic potential. It is emphasized that culturally determined restrictions are not only qualitative, but also quantitative in nature.

Key words: linguistic-cultural lexicography, background vocabulary, syntagmatic and paradigmatic relation of words, cultural component of the semantics of the word.

Проблема форм и методов фиксации фоновой информации в лингвострановедческой лексикографии до настоящего времени находится в стадии активной разработки. Вместе с тем отчетливо просматривается общая тенденция комплексной экспликации культурно обусловленных расхождений семантической периферии слова, при которой на первое место выходит подача соответствующей информации как в виде культурологического комментария, так и в виде совокупности определенного числа тематически и ассоциативно сопряженных лексических единиц, обладающих страноведческой значимостью. Включение лексических единиц такого плана в словарную статью зависит от тех лексикографических страт, которые используются автором в качестве базовых. К таковым можно отнести синтагматические и парадигматические отношения фоновых слов, то есть понятийно-тождественных слов в сопоставляемых языках, имеющих в своей